

ля сегодня — это вся планета.

Евгений Долматовский, один из известнейших наших поэтов-лириков, всегда демонстрировал неразрывную слитность своего творчества с судьбами страны, глубокую сопричастность событиям и процессам, происходящим в мире. В этом именно ключе выдержан и его новый сборник «Интерстих», выпущенный в свет издательством «Молодая гвардия».

ЭТОТ сборник состоит в основном из стихотворений, написанных поэтом в последние 10—15 лет во время или по итогам зарубежных поездок, — и как бурная, исполненная борьбы и тревог жизнь на-

Евгений Долматовский. «Интерстих». Издательство «Молодая гвардия». М. 1982.

шей планеты встает с его страниц! Вот стихи об уличных певцах Эллады, которые, бросая дерзкий вызов фашиствующей хунте, выплескивают на камни бунтующих улиц запретные песни свободы. Строки из сражающегося Вьетнама: «Очень страшно все и очень просто: сбит американский самолет. Девушка винтовочного роста великана по лесу ведет». Из поэмы о легендарном Че Геваре, написанной в 1972 году после поездки на Кубу: «Казалось, жизни уже совсем погасла. Но в хари, наклоненные над ним, проклокотали ненависть и астма: «Отчизна или смерти! Мы победим!»

Нужно ли говорить, что перед нами не бесстрастный путевой дневник, а боевая, взволнованная политическая публицистика, автор которой стремится откликнуться на самые острые, жгучие проблемы дня? Говоря словами самого поэта, он приносит в своих стихах «известия с пылающей земли». А такая зем-

## «МИР — ВЫСОКОЕ ЗВАНЬЕ ПЛАНЕТЫ...»

Произведения, собранные в этой книге, написаны в разные годы, на разных меридианах, но есть нечто общее, что объединяет их: высокая гражданственность, острая тревога за судьбы мира и вместе с тем — оптимизм и крепкая вера в то, что свет не погаснет над землей. «Мир — высокое звание планеты, в беспредельности направленный путь. Карандаш беспощадной ракеты не посмеет его зачеркнуть. Всей планете и родине милой высшей верностью будем верны, если, как говорится, всем миром землю мы защитим от войны». Эти строки могли бы послужить эпиграфом ко всему сборнику.

«У Революций общие тревоги, но разное звучание

имен. У Революций разные пороги, но общий ветер в парусах знамен». Так пишет поэт, определяя содержание большинства собранных в книге стихов о революционных и антифашистах, борцах за мир и патриотах — участниках антиколониальной борьбы. Но в книге идет речь не только о них. Воспевая своих героев, автор вновь и вновь напоминает: битва за мир не окончена, ее участники должны быть готовы к новым сражениям, должны хорошо знать прошлое, ибо оно не только учит стойкости, но и зовет к бдительности.

Именно об этом размыш-

ляет поэт в Гернике — городе на севере Испании, дотла разрушенном гитлеровцами и ставшем символом фашистского варварства: «Забыв планета не должна, как «хейнкели» заходят, воя, как в Гернике была дана свобода смерти, бомбе — воля». Та же мысль пронизывает поэму о Чили: «О Чили речь, опять о Чили. С открытой болью рваной раны. События вновь нас научили, что благодушеествовать рано». И в репортаже из ликующего Лиссабона, жители которого празднуют победу «революции гвоздик», поэт вновь напоминает: хотя еще один оплот фашизма рухнул, его очаги остались, реакция сломлена не везде.

Наряду с такими главами,

как «Испанские сюжеты», «Мифы современной Греции», «Год Африки», «Воспоминание о Вьетнаме», есть в книге и совсем «не заграничные» главы, озаглавленные коротко и просто: «Дом». В этой главе опубликована поэма об артиллеристе Иване Флорове, командире одного из первых подразделений прославленных катюш, павшем смертью храбрых на подступах к Москве, лирические воспоминания о боевых друзьях-товарищах, с которыми сам поэт прошел когда-то по фронтовым дорогам. И это отнюдь не случайные «вкрапления» в сборник, а его органичная, неотъемлемая часть, ибо разве не идеалы мира и свободы вдохновляли тех, кто стоял насмерть на берегах Волги, освобождал Варшаву и Прагу, штурмовал Берлин?

Размышляя о коренных, глубинных истоках свершений и перемен, потрясавших сегодняшний мир, поэт вновь и вновь обращается к своей стране, родине Ленина, родине Октября. И как пронзительно звучат его стихи о встрече в Москве с другом, коммунистом — подпольщиком из далекой латиноамериканской страны:

Как жаль, что ты так скоро  
уезжаешь!

Но знаю, впереди  
последний бой.  
Снажи, что подарить тебе,  
товарищ?

Что хочешь ты  
и можешь взять с собой?  
Изображение Ленина стояло  
Передо мной  
на письменном столе.  
Дарю его тебе!

Пора настала  
Ему пройти  
и по твоей земле.  
Юрий КОРНИЛОВ